

Коляникowsкая Татьяна Александровна,
кандидат юридических наук, доцент, докторант кафедры гражданского права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА

В цивилистике есть несколько «вечных» тем, постоянное исследовательское обращение к которым является необходимым условием ее развития. Без преувеличения можно сказать, что степень их разработанности служит критерием оценки той или иной правовой системы, признаком социально-правовой зрелости и юридической культуры конкретного общества. Все сказанное в полной мере относится и к гражданско-правовому договору, который является фундаментальной категорией науки гражданского права.

Однако любые юридические понятия, в том числе и фундаментальные, не являются раз и на всегда данными, а сама юридическая наука, имея «вечные» темы, не претендует на формирование «вечных» истин, как это происходит в науках естественных, например при открытии физических законов. Понятия и теории здесь всегда строятся в исторически складывающихся контекстах социальных ценностей, целей и задач. Изменение таких контекстов с неизбежностью влечет необходимость пересмотра основных правовых понятий, тем более если такие понятия выступают в качестве фундаментальных начал юридического знания и принципов построения юридической практики [1, с. 5].

Определение понятия договора, анализ его, как социального явления интересовали ученых с незапамятных времен. Как полагал Гегель, необходимым моментом в осуществлении разума является договор, в котором друг другу противостоят самостоятельные лица – владельцы частной собственности. А что касается собственности, то она, по Гегелю, «...осуществляется посредством договора» [2, с. 128].

По нашему мнению, гражданско-правовой договор, и сегодня остается краеугольным камнем цивилистической науки. Необходимость последующих теоретических исследований договора обусловлена, с одной стороны, внутренними задачами и трудностями, которые существуют в Украине, а с другой стороны, внешними условиями: под влиянием утверждения общечеловеческих гуманистических идеалов и принципов, идеи прав человека

и ценности личности, в современном обществе, договор приобретает сегодня новое, не свойственное ему ранее значение, а именно значение элемента общеевропейской правовой культуры. А значит, необходимы новые подходы к определению его понятия.

Исследованием категории договора в гражданском праве в разные годы занималось ряд выдающихся ученых-цивилистов: М. И. Брагинский, А. В. Венедиков, В. В. Витрянский, Ф. И. Гавзе, О. С. Иоффе, О. А. Красавчиков, Л. А. Лунц, И. Б. Но-вицкий, И. А. Покровский, Н. В. Рабинович, Е. А. Суханов, Р. О. Халфина, Е. О. Харитонов, Е. И. Харитонова, Г. Ф. Шершеневич и др. Вместе с тем, проблема выбора единого подхода к пониманию гражданско-правового договора и определения его понятия продолжает оставаться нерешенной.

Общее определение гражданско-правового договора в гражданском законодательстве Украины нашло свое отображение в ст. 626 ГК Украины: «Договором является договоренность двух или более сторон, направленная на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей». Данное определение в целом четко и непротиворечиво раскрывает сущность договора. Но, как и всякое определение, оно не является исчерпывающим и допускает гораздо более подробное описание исследуемого объекта.

Законодатель употребляет термин «договор» наделяя его определенной смысловой нагрузкой, которая сформировалась намного раньше включения данного термина в закон.

Согласно определению, содержащемуся в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даля, договор – это взаимное соглашение, условие, обязательство. В другом томе словаря, в свою очередь, мы находим значение слова «контракт», что означает – письменное условие, договор в законном порядке. Стороны же, взаимно заключившие условие или сделку, называются контрагентами. Весьма характерно, что контрактом, т. е. договором, заключенным в соответствии с законом, согласно определению, указанному в

«Толковом словаре» В. Даля, признается лишь письменное соглашение. Тем самым подчеркивается значимость такого документа и предъявляются повышенные требования к форме его совершения [3, с. 450].

Очевидно, что само понятие «договор» очень глубоко по значению. Терминологически оно исходит из действия, точнее сказать общения, разговора между людьми, который имеет определенный результат в виде некой договоренности между ними.

Еще Аристотель называл человека «общественным животным», так как человек существует в обществе себе подобных и нуждается в таком обществе по причине необходимости не только физического выживания, но и общения [4, с. 15].

Человеческое общение выражается как минимум в речи, разговорах между людьми, которые состоят не только в информативном обмене, но и направлены на определенный результат, выгодный одной либо обеим сторонам разговора. Собственно, и сам информативный обмен совершается в большинстве случаев в целях поиска оптимальных условий выживания. Таким образом, речь приводит к определенной договоренности между людьми, закрепляющей в той или иной форме их взаимные права и обязанности.

Иначе говоря, развитие договорных отношений является естественным и неизбежным результатом человеческого общения и в то же время предстает перед нами как некая универсальная категория общественной жизни и экономических отношений, являющаяся свободным (добровольным) регулятором общества и экономики. Подобно живой природе, реагирующей на изменения климатических условий на Земле путем исчезновения либо появления новых видов живых организмов, договорное (добровольное) регулирование реагирует на смену общественных формаций, потребности экономики и, в частности человека, как участника общественных отношений – появлением новых видов договоров, изменением или исчезновением старых.

Трактовка договора, как юридического соглашения, порождающего обязательство между его участниками, устоялась в правовой науке. По аргументированному суждению Е. Годэмэ, «соглашение есть согласие двух или нескольких лиц, направленное на юридическую цель. Когда эта юридическая цель состоит в установлении обязательства, согласие получает наименование договора (контракта)» [5, с. 30].

Н. Д. Сафиуллин пишет, что договор «единодушно характеризуется как соглашение двух или более лиц об установлении, изменении или пре-

кращении гражданских прав и обязанностей» [6, с. 123].

В отечественной цивилистике наблюдается неоднозначное употребление термина «договор». О. С. Иоффе писал: «Помимо того, что договор равнозначен соглашению, совершающему в целях установления, изменения или прекращения гражданских правоотношений (т. е. понимается как юридический факт. – И. Б.), иногда под договором понимают самое гражданское правоотношение, возникающее из такого соглашения, а в некоторых случаях термином «договор» обозначают документ, фиксирующий факт установления обязательства по воле участников». Иоффе также отмечал, что для всестороннего ознакомления с его сущностью договор «должен быть изучен и как юридический факт, и как правоотношение, и как форма, используемая при его заключении» [7, с. 385 –386].

Продолжая возникшую в советское время традицию многопонятного толкования гражданско-правового договора, М. И. Брагинский и В. В. Витрянский – авторы наиболее полного современного исследования по проблематике гражданско-правовых договоров в отдельных главах своей работы, посвященной общим положениям договорного права, рассмотрели договор- сделку, т. е. договор как юридический факт, и договор-правоотношение. Отличие «договора- сделки» (по терминологии М. И. Брагинского и В. В. Витрянского), т. е. договора как юридического факта, от «договора-правоотношения» влечет за собой необходимость различия содержания договора, т. е. совокупности условий, на которых он заключен, от содержания обязательственного отношения, в котором состоят стороны договора, т.е. совокупности их прав и обязанностей [8, с. 16].

Между тем, у сторонников многопонятного представления о договоре в гражданском праве есть и противники. Прежде всего, к их числу, относится О. А. Красавчиков, который полагал неверным смешивать в понятии договора юридический факт и форму существования правоотношения. По его мнению, «... договор – юридический факт особого рода». По своей социальной и психологической природе, договор представляет собой элементарную или сложную систему волеизъявлений органически воплощаемую во взаимном соглашении сторон. Договор не юридическая сумма односторонних волеизъявлений, односторонних актов, односторонних сделок и тем более, односторонних согласий. Общее между договором и согласием заключается в том, что они являются правомерными волеизъявлениями, юридическими актами. Но согласие – это односторонний юридический акт известного лица, выражающего

свое положительное отношение к определенному юридическому действию другого лица, в отличие от любого договора, являющегося всегда взаимным (дву- или многосторонним) соглашением [9, с. 167 – 168].

Обращаясь к вопросу о воле и волеизъявлении в договоре, следует отметить, что в целях его решения в цивилистике сложилось две теории: теория воли (Савиньи, Бринц) и теория волеизъявления.

Сторонники теории воли утверждали, что договора нет, если волеизъявление не соответствует воли. Одним из наиболее видных представителей теории воли в российской цивилистике являлся И. А. Покровский, утверждавший, что «... все новейшие законодательства в виде основного принципа в области договоров признают принцип не изъявления, а воли: только согласованная и подлинная воля сторон может послужить основанием для возникновения предполагаемых договором прав и обязанностей» [10, с. 249]. Его позицию поддерживал также Н. А. Рабинович [11, с. 7].

Сторонники теории волеизъявления (Коллер, Пининский), начав с чисто психологических рассуждений о том, что недопустимо отрывать волю от волеизъявления, что они составляют две стороны одного и того же феномена и что совершенно немыслима внутренняя противоречивость такого единого феномена, приходили к выводу о невозможности существования волеизъявления, вовсе не опирающегося на определенную внутреннюю волю. Юридически связывающую силу должно поэтому иметь самое волеизъявление, как бы оно ни соотносилось с внутренней волей [12, с. 121].

Однако, на наш взгляд, воля лица субъективна и может быть вовсе непознанной, если не будет выражена вовне. Вследствие этого, анализируя волеизъявление, мы исходим из презумпции ее соответствия воли. Кроме того, интересы товарооборота и стабильности правоотношений требуют, чтобы предпочтение отдавалось объективным критериям и факторам, когда речь идет о выявлении воли. Следует отметить и тот факт, что под волей целесообразно понимать не столько волю в сугубо субъективном смысле, сколько волю с точки зрения разумного лица. В пользу последнего тезиса говорит и тот факт, что согласно правилам толкования договоров, выраженных в Принципах международных коммерческих договоров УНИДРУА (ст. 41), если намерение сторон договора не может быть выявлено, тогда «договор должен толковаться в соответствии со значением, которое аналогичные сторонам разумные лица придавали бы договору в таких же обстоятельствах».

Важное отличительное свойство договора состоит в том, что он образует системную целост-

ность, представляя средство правового регулирования взаимосвязанной деятельности контрагентов. Следует отметить, что такое значимое свойство договора, как целостность, почти не исследовано юридической наукой, хотя взаимосвязь правовой целостности и правовых частей «имеет огромное методологическое и непосредственное практическое значение». Категории целостности и нецелостности, целого и части были впервые разработаны Аристотелем в «Метафизике» и других трудах. Аристотель пишет, что «если имеются части, то ничто не мешает, чтобы целого еще не было, так как части и целое – не одно и то же» [13, с. 490]. В полной мере приведенное положение применимо к соотношению сделок и договора: если имеются сделки, даже взаимосвязанные, это еще не значит, что они образуют то целое, которое представляет собой договор.

Целое имеет структуру, характеризуемую определенными устойчивыми связями частей этого целого. Гегель показал, что в целом (целостности) ни одна из сторон не может быть рассмотрена без другой, в целостном объекте части выражают природу целого и приобретают специфические для него свойства.

И. Кант связывал характер отношений целого и части с наличием цели. Целое, полагал он, определяет порядок соединения и зависимости частей исходя из требований цели [14, с. 217 – 218].

Приведенные философские положения в полной мере приложимы к такой системной целостности, какой является договор. Ему присуща создаваемая согласованным волеизъявлением сторон цель договора, выражающая направленность соглашения сторон на достижение желаемого результата; в нем наличествуют условия о предмете и иные существенные условия, носящие правовой характер и связанные с достижением цели. В договоре обычно имеются и другие условия, тем или иным способом служащие достижению его цели, могут предусматриваться меры ответственности и обеспечения исполнения договорного обязательства. Перечисленные компоненты присущи договору и не присущи односторонним сделкам [15, с. 9].

В значительном большинстве случаев договор-сделка направлен на установление обязательственных отношений, но так бывает не всегда. Как обязательство может возникнуть и не из договора, а, например, из правонарушения или неосновательного обогащения, так и договор не всегда влечет возникновение обязательства.

На наш взгляд, основной и первой тенденцией современных законодательств, стало расширение круга тех отношений, которые возникают на основании договора. Если традиционно дого-

вор служил основанием возникновения именно обязательственных отношений между лицами, то современные законодательства сначала расширили это понимание до установления относительных гражданских правоотношений в широком смысле, а позднее и до установления абсолютных правоотношений, где конкретно определена только одна сторона – носитель абсолютного права или абсолютной обязанности.

Еще Ф. К. Савиньи – родоначальник всей современной цивилистики писал: «Что касается гражданского права, то договор представляется определяющим началом во всех его отделах: в семейных отношениях, в вещном праве и в обязательственном» [16, с. 360]. Аналогичные суждения можно встретить и у дореволюционных, российских цивилистов – В. М. Хвостов, например, отмечал, «...не всякий договор есть обязательственный оговор; договор...может порождать и вещные права, и семейные, и иные юридические последствия» [1, с. 72].

К числу подобных договоров относится, так называемый, вещный договор. Такой договор не влечет возникновения обязательства или иного относительного правоотношения, но порождает у контрагента вещное право, которое является абсолютным. Примером вещного договора в ГК Украины является одна из конструкций договора дарения (п. 1 ст. 717), по которой «...одна сторона (даритель) передает другой стороне (одаряемому) безвозмездно имущество (дар) в собственность».

К числу договоров, порождающих абсолютные права, можно также отнести всякую передачу вещи во владение и пользование, включая передачу вещи в обеспечение, например, для установ-

ления залоговых прав. Такое положение позволяет обосновать наличие права следования и вещноправовую защиту права владения арендатора и залогодержателя.

Подводя итог сказанному можно высказать несколько следующих соображений общего характера.

Среди различных определений, обозначающих объект, необходимо выбирать не кажущееся более всеохватывающим, а наиболее полезное с точки зрения решаемых с его помощью задач. Поэтому научное определение, предлагающее новую трактовку договора, должно ставить перед исследователем новые вопросы, которые приводят к уточнению, а иногда и к пересмотру первоначальных представлений об объекте.

От теоретических определений понятий, конечно же следует отличать закрепляемые в законодательных актах определения применяемых терминов, которые обеспечивают единообразие их употребления в соответствующем контексте.

Возвращаясь, к вопросу о сущности договора во всех его ипостасях – как юридического факта, как правоотношения порождаемого договором, и как письменного документа, в котором зафиксировано соглашение сторон, заметим, что мы рассматриваем сложное, многоаспектное, но в то же время целостное понятие. Иначе говоря, смысловая многогранность термина «договор» является его естественным содержанием, так как фактически отражает стадии его заключения и исполнения, выражющиеся первоначально в изготовлении договора-документа, затем заключении договора- сделки и, наконец, исполнении договора- правоотношения.

ЛИТЕРАТУРА

- Бекленищева И. В. Гражданко-правовой договор: классическая традиция и современные тенденции / И. В. Бекленищева. – М. : Статут, 2006. – 204 с.
- Гегель Г. В. Ф. Философия права / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Мысль, 1990. – 526 с.
- Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. Даль. – М. : Цитадель, 1998. – 11465 с.
- Забоев К. И Правовые и философские аспекты гражданско-правового договора / К. И. Забоев. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 278 с.
- Годэмэ Е. Общая теория обязательств / Е. Годэмэ. – М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. – 511 с.
- Сафиуллин Д. Н. Теория и практика правового регулирования хозяйственных связей в СССР / Д. Н. Сафиуллин. – Свердловск, 1990. – 141 с.
- Иоффе О. С. Советское гражданское право : курс лекц. : в 3 ч. / О. С. Иоффе. – Л. : Изд-во Ленингр.ун-та. – Ч. 1, 1958. – 511 с.
- Брагинский М. И. Договорное право. Книга первая: Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М. : Статут, 1998.
- Красавчиков О. А. Гражданко-правовой договор: понятие, содержание, функции / О.А. Красавчиков // Антология уральской цивилистики 1925-1989 : сб. статей. – М. : Статут, 2001. – 431с.
- Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский. – М. : Статут, 1998. – 353 с.
- Рабинович Н. В. Недействительность сделок и ее последствия / Н. В. Рабинович. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1960. – 171 с.
- Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» / О. С. Иоффе. – М. : Статут, 2000. – 777 с.
- Аристотель. Сочинения. В 4-х т.– М. : Мысль, 1978. – Т. 2– 687 с.
- Гегель Г. В. Ф. Собрание сочинений : в 14 т. / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Государственное изд-во политической литературы. Т. III, 1956. – 372 с.
- Путинский Б. И. Теория и практика договорного регулирования / Б. И. Путинский. – М. : Зерцало-М, 2008. – 224 с.
- Обязательственное право / Савиньи Ф.К.; пер. с нем. Н. Мандро, В. Фукс. – М. : Тип. А. В. Кудрявцевой, 1876. – 610 с.

АННОТАЦІЯ

Колянковская Т.А. К вопросу о сущности гражданско-правового договора. – Статья.

Данная статья представляет собой своеобразное исследование понятия гражданско-правового договора, его сущности. При этом собственные теоретические изыскания автора основываются на комплексном анализе сложившихся точек зрения в исследуемой области.

Ключевые слова: гражданско-правовой договор, соглашение, правоотношения.

АНОТАЦІЯ

Колянковська Т.О. Щодо питання сутності цивільно-правового договору. – Стаття.

Дана стаття є своєрідним дослідженням поняття цивільно-правового договору, його сутності. При цьому власні теоретичні дослідження авторки ґрунтуються на комплексному аналізі точок зору, що склалися, в досліджуваній сфері.

Ключові слова: цивільно-правовий договір, угода, правовідносини.

SUMMARY

Koliankovskaya T.A. To the question about essence of civil legal agreement. – Article.

This article is original research of concept of civil law contract, his essences. Thus own theoretical researches of author are based on the complex analysis of the folded points of view in the probed area.

Keywords: civil law contract, agreement, legal relationships.